МИГРАЦИЯ И УТЕЧКА ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ ИЗ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Тухтабаев Элдор Абдужабборович
ТДТУ «Ижтимоий фанлар» кафедраси докторанти

Аннотация: Тематика интеллектуальной миграции в контексте миграционных процессов в Центральной Азии остается малоизученной, хотя ее актуальность на фоне растущего оттока людских ресурсов из региона не вызывает сомнений. Социально-экономические последствия могут стать дополнительным фактором усиления миграционных настроений в регионе, что актуализирует изучение его интеллектуального измерения. В данной статье предпринимается попытка комплексного анализа проблем “утечки интеллектуалов” для государств Центральной Азии. Исследовательский вопрос работы фокусируется преимущественно на изучении перспектив негативного влияния интеллектуальной эмиграции для стран региона, хотя отмечается, что она может создавать для них и возможности. Авторам в статье утверждается, что государственное регулирование интеллектуальной миграции в странах Центральной Азии имеет свою специфику, которая обусловлена их социально-экономическим развитием и политической конъюнктурой. Автор приводит сценарии развития процессов эмиграции в регионе с учетом их текущей динамики. Выводы показывают, что из социально-экономического феномена интеллектуальная миграция в контексте региона может превратиться в социально-образующий фактор.

Ключевые слова: миграция, эмиграция, имиграция, Центральная Азия, миграционные процессы.

Миграция – это многогранное явление, обусловленное различными причинами, имеющее экономические и социальные последствия для всех тех, кого оно затрагивает, и описывающее ответные меры государственной политики, определяемые исходя из контекста. У каждого мигранта и беженца своя история. Сельский труженик выполняет работу, которую, возможно, никто другой не желает выполнять, врач который спасает жизни. Полный отчаяния молодой человек притворяется беженцем, поскольку это единственная возможность покинуть страну. По другую сторону границы работающая на фабрике женщина среднего возраста беспокоится за свою работу, зная, что молодой мигрант готов работать за половину ее зарплаты. Учитель не знает, как преподавать предмет, когда половина учащихся в классе не говорит на родном языке. В стране-доноре пациенты местной больницы опасаются, что последний из оставшихся докторов уедет из страны. Министр образования недоумевает, почему министерство тратит столько средств на субсидирование экономики богатых стран в виде эмигрирующих выпускников вузов, тогда как министр финансов приветствует денежные переводы, которые они перечисляют на родину, но опасается, что их поток может иссякнуть. Будь то неучтенная миграция, «утечка мозгов», проблема беженцев или временная миграция, тот факт, что глобальная миграция долгосрочна, не вызывает сомнений. Текущие проблемы свидетельствуют о том, что разработчики государственной политики не могут справиться с ситуацией на рынке труда или воздействовать на силы, влияющие на миграцию. Эти силы слишком мощные, чтобы их преодолеть простыми ограничительными мерами. Ими необходимо управлять с помощью инновационных и экономически обоснованных мер. Мобильность трудовых ресурсов может помочь в разрешении долговременных трудностей, с которыми сталкивается регион Центральной Азии (ЦА), а именно, с демографической нагрузкой, обусловленной высокой рождаемостью. Основная сложность заключается в разработке политики, которая позволит региону использовать преимущества в виде мобильности трудовых ресурсов и снизить издержки, связанные с миграцией. Преимущества можно извлечь за счет более эффективного распределения трудовых ресурсов по отраслям и географическим направлениям, удовлетворения спроса на многие профессии, а также достижения побочных эффектов агломерации в отраслях, предъявляющих высокие требования к квалификации

работников. Издержки обусловлены вынужденным перемещением и переездом некоторых работников на рынки труда в принимающих странах и сокращением и без того дефицитных кадров («утечкой мозгов») в странах-донорах. В регионе ЦА уровень эмиграции и иммиграции высок – особенно внутри региона. Предметом стратегических дискуссий должно стать упрощение внешней и внутренней миграции с тем, чтобы регион смог более эффективно переходить к конкурентному, инклюзивному, эффективному и интегрированному рынку.

Как показывают результаты опросов, мир столкнулся с наиболее серьезным за последнее время кризисом миграции. Между тем данные миграции говорят об ином. В последний год, за который имеются сопоставимые данные в мире насчитывалось немногим более 300 млн международных мигрантов. Это более чем на 107% больше, чем в 1990 году, когда их число составляло 140 млн, и в три раза больше, чем в 1960 году. За последнее шестьдесят лет доля международных мигрантов в совокупной численности населения мира почти не изменилась, оставаясь на стабильном уровне в 2,5-3,5%. За этими в целом стабильными показателями скрывается ряд быстро меняющихся тенденций, которые являются истинной причиной волнений по поводу миграции. Первая из них заключатся в том, что основная доля иммигрантов сосредоточена в небольшом числе принимающих регионов, особенно в странах с высоким уровнем доходов, испытывающих дефицит рабочей силы, которые предъявляют высокий спрос на трудовые ресурсы в определенных отраслях и на определенные профессии и имеют относительно либеральное миграционное законодательство. Две трети мигрантов в мире проживают в Северной Америке, Западной и Восточной Европе и в экспортирующих нефть странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива. За последние сорок лет доля иммигрантов в Западной Европе стремительно выросла, увеличившись с 18 до примерно 25 процентов от общего числа мигрантов в мире. На долю бывших республик Советского Союза в Восточной Европе приходится еще 10 процентов общей численности мигрантов в мире. В результате более одного мигранта из трех выбирает Европу в качестве направления для миграции (Всемирный банк, 2022).

Показатели миграции как между странами, так и внутри них существенно различаются. Наиболее высокие доли иммигрантов по отношению к коренному населению отмечаются в экспортирующих нефть странах Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, за которыми следуют Австралия, Канада и Новая Зеландия, где на долю иммигрантов приходится примерно 20 процентов населения. Во многих странах Западной Европы и в США доли иммигрантов приближаются к 15 процентам населения, что примерно в четыре раза больше, чем в среднем в мире. В глобальном масштабе эмигранты распределяются более равномерно, чем иммигранты. Эмигранты из Центральной Азии переезжают в Российскую Федерацию, опираясь на преимущества исторических, политических и экономических связей. Страны Центральной Европы и Балтии, вступившие в ЕС, являются одним из наиболее важных источников миграции, на долю которых приходится 13,7 млн эмигрантов. Из них около 70 процентов переместились в страны ЕС с высоким уровнем доходов, воспользовавшись правом свободного перемещения рабочей силы, что является одним из преимуществ членства в ЕС. Страны Центральной Азии также являются донорами мигрантов – особенно по сравнению с общей численностью населения этих стран. Большинство из них уехали в Россию или другие бывшие республики Советского Союза.

Глобальные потоки миграции направляются через небольшое число коридоров (Всемирный банк, 2022). Так, на долю 300 из более чем 40 000 возможных коридоров приходится более чем 75 процентов совокупной численности мигрантов. В регионе ЦА отмечается такая же концентрация. Миграция внутри бывших советских республик по-прежнему определяет характер миграции внутри ЦА, при этом наибольший поток мигрантов перемещается через коридоры между Россией и Белорусии и между Россией и Казахстаном. Кроме того, этнические представители европейских народов переезжают из ЦА в Европейские страны, пользуясь преимуществами иммиграционного законодательства С 2000

года после вступления Польши и Румыния в ЕС и появления коридора между Польшей - Германией и Румынией сформировалась новая тенденция. На долю мигрантов из небольшого числа стран-доноров приходится наибольший поток мигрантов в большинство субрегионов. На долю пяти стран-доноров приходится более половины всей численности мигрантов в каждом субрегионе ЦА, за исключением стран с высоким уровнем доходов в Западной, Южной и Северной Европе, куда мигранты отправляются из большего числа стран; при этом на долю пяти основных стран-доноров приходится 26-35 процентов мигрантов. В Центральной Азии, например, почти 93 процента мигрантов приезжают лишь из пяти стран. Такая же тенденция отмечается на уровне стран. За исключением небольшого числа стран с высоким уровнем доходов, таких как Дания, Швеция и Великобритания, на долю мигрантов из пяти стран-доноров приходится более половины всей численности иммигрантов во всех странах ЦА. Эта доля достигает 90 процентов в каждой стране Балканского полуострова и в бывших советских республиках. Аналогичная степень концентрации отмечается в странах, принимающих мигрантов из ЦА. Большинство эмигрантов из всех стран ЦА, кроме стран с высоким уровнем доходов в Западной, Южной и Северной Европе, выбирают небольшое число стран для миграции.

Миграция – как и товары, капитал и даже технологии, перемещаемые через государственные границы, – подвержена влиянию факторов «принуждения» и «притяжения». Эмпирические данные позволяют выявить ряд общих факторов, формирующих тенденции в области миграции. Потенциальные мигранты взвешивают экономические, социальные и персональные издержки и выгоды, влияющие на их решения о целесообразности отъезда и выборе страны. Они меняют место жительства и низкооплачиваемый труд на более высокооплачиваемую работу и переезжают на те рынки труда, где уже существуют или в будущем возникнут возможности для трудоустройства. Что касается издержек, то наиболее важными факторами, влияющими на мобильность, являются географическая и культурная близость. Географические расстояния сопряжены с высокими транспортными издержками, поэтому большинство низкоквалифицированных работников, испытывающих бюджетные ограничения, направляются в соседние страны или остаются внутри того же региона. Культурная адаптация и переезд на новое место требуют затрат, поэтому большое значение в формировании потоков миграции имеют сложившиеся общественные и личные связи. Национальные диаспоры помогают мигрантам найти работу, обрести новые общественные связи и преодолеть юридические преграды. Кроме того, важную роль играет нормативная среда – режим преференций в отношении отдельных групп людей, жесткий пограничный контроль, доступ к системе здравоохранения, социальным пособиям и образовательным программам. Многие меры внутренней политики и факторы, напрямую не связанные с миграционной политикой, также могут играть роль факторов «принуждения». Люди более склонны к эмиграции, если у них нет доступа к надлежащим государственным услугам, если их политические свободы и права ограничиваются или они ощущают физическую угрозу даже в отсутствие открытого гражданского конфликта. Эти факторы также влияют на образование, навыки, а также гендерную и возрастную принадлежность мигрантов. Квалификация – важнейший показатель экономического воздействия миграции как в странах-донорах, так и в принимающих государствах. Большое разнообразие в уровне квалификации мигрантов, перемещающихся через различные миграционные коридоры, объясняются экономическими факторами. Высококвалифицированные мигранты преимущественно переезжают в страны с более высоким уровнем доходов, с либеральной политикой и выборочным подходом к мигрантам на основе квалификации, а также с более высокой отдачей на вложенный человеческий капитал. Таким мигрантам легче преодолевать географические расстояния, языковые и законодательные барьеры, что дает им возможность расширять географию стран для эмиграции. Нормативная среда, использование английского языка как официального и наличие либерального рынка труда – вот некоторые из основных причин, по которым Великобритания, например, привлекает более высококвалифицированных иммигрантов, чем

другие страны Европы, а на долю США приходится треть всех мигрантов с высшим образованием.

Список литературы:

1. Human flight and brain drain index – 2019. The Global Economy. (accessed 12.12.2020).

2. Глава МОР: "Утечка мозгов – это общемировая тенденция". Казахстанская правда, 18.02.2019. The head of MSD: "Brain drain is a worldwide tendency". Kazakhstanskaya pravda, 18.02.2019. (In Russ.)

3. Внешняя молодежная миграция в странах Центральной Азии: анализ рисков и минимизация негативных последствий. Международная организация по миграции, Астана, 2019. External youth migration in Central Asian countries: risk analysis and minimization of negative consequences. International Organization for Migration, Astana, 2019. (In Russ.).

4. Strategy "Kazakhstan-2050". Strategy2050-Review and analytical portal. (accessed 21.03.2021).

5. Концепция миграционной политики Республики Казахстан на 2017–2021 годы от 29 сентября 2017года. Информационная система "Юрист". Concept of migration policy of the Republic of Kazakhstan for 2017–2021 of September 29, 2017.